

Воронин И.Б. Этюды по вологодведению

История зданий по ул. Марии Ульяновой 2, 4

Земельные участки, на которых ныне располагаются интересующие нас здания, были приобретены купцом Дмитрием Алексеевичем и его сыном Александром Дмитриевичем Сумкиными в 1787 г. по двум купчим крепостям:

30 апреля 1787 г. (ГАВО ф. 178 оп. 9 д. 80 лл. 24об-25об):

22. Лета тысяща седм сот восемьдесят седмого Апреля в тритцатый день вологодского мещанина Ивана Андреева сына Татаринова жена ево вдова Прасковья Иванова дочь в роде своем не последняя продала я вологодским купцам Дмитрею Алексееву и сыну ево Александру Дмитреву Сумкиным и наследникам их в вечное и бесповоротное владение крепостное мое порозжее место на которое по прошению моему для постройки Каменных четырех лавок от вологодского наместнического правления сего тысяща седм сот восемьдесят седмого года марта десятого дня и план на имя мое дан лежащее в городе Вологде в первой части в третьем квартале при конце выстроенного чрез реку Золотуху каменного моста на правом оной берегу а взяла я Татаринова у них Дмитрея и Александра Сумкиных за оное свое порозжее место денег двести пятьдесят рублей при сей купчей все сполна <...>.

и 13 мая 1787 г. (ГАВО ф. 178 оп. 9 д. 80 лл. 29-30):

26. Лета Тысяща седм сот восемьдесят седмого мая в третий надесять день вологодская мещанская жена Авдотья Григорьева дочь Санникова в роде своем не последняя продала я вологодским купцам Дмитрию Алексееву сыну и сыну ево Александру Дмитреву Сумкиным и наследникам их в вечное и бесповоротное владение крепостное мое порозжее место на которое по прошению моему для постройки каменных четырех лавок от вологодского наместнического правления сего тысяща седм сот восемьдесят седмого года марта десятого дня и план на имя мое дан лежащее в городе Вологде в первой части в третьем квартале при конце выстроенного чрез реку Золотуху каменного моста на правом оной берегу а взяла я, Санникова у них Сумкиных за оное свое порозжее место денег двести пятьдесят рублей при сей купчей все сполна <...>.

15 декабря 1787 г. купцу Дмитрию Сумкину Вологодским наместническим правлением было выдано разрешение на постройку где-то здесь двух каменных лавок (ГАВО ф. 13 оп. 1 д. 233 л. 68):

По рапортам вологодской управы благочиния

1му о постройке вологодскому купцу Дмитрию Сумкину двух каменных лавок прикосновенно одной стороною к каменному мосту. А по учиненному от управы свидетельству оказалось просимое место на казенной земле по течению реки Золотухи на правой стороне прикосновенно одною стороною к каменному мосту а по другую к ево же купца Сумкина каменным лавкам и к даче плана препятствия не предвидится, почему губернским землемером сочиненной план при том представлен. Приказали: на представленном плане учиня надпись для отдачи просителю за должным обязательством отослать во оную управу при указе.

Как видим, в тексте разрешения упоминаются уже построенные Сумкиными каменные лавки, т.ч. начало строительства двух несохранившихся каменных башен с лавками при них можно уверенно датировать летом 1787 года.

Обывательскими книгами г. Вологды конца XVIII в. они фиксируются 13 ноября 1794 г. (ГАВО ф. 496 оп. 1 д. 4211):

**Сумкин Александр Дмитриев сын 28 лет и 10 м[еся]цов
женат на купецкой дочери Ольге Матфеевой коей 20 лет и 4 м[еся]ца <...>**

ИМЕЕТ НЕДВИЖИМОГО ИМЕНИЯ

<...>

№ 651 и 653 –“– в первой части на берегу реки Золотухи близ старой сенной площади под выстроенными родителем ево двумя Каменными Башнями места купленные им обще со оным родителем собственно <...>.

Торг имеет он Сумкин и производит собственно собою к порту архангелскому на границе китайской в Кяхте и в протчих Российских городах <...>.

Похоже, что башни с лавками в это время находились всё ещё в совместном владении отца и сына Сумкиных, несмотря на то, что 3 октября 1788 г. последний был отделён отцом от «единодомства» (ГАВО ф. 178 оп. 10 д. 619 лл. 16об-18):

54. Лета тысяща семь сот восемьдесят восьмого октября в третий день, я вологодской Первой гилдии купец Дмитрий Алексеев сын Сумкин дал сию запись находящемуся при мне не в отделе а в единодомстве на общем на сей тысяща семь сот восемьдесят восьмой год денежном со мною капитале сыну моему Александру Сумкину в том что по воле и желанию моему ныне я Дмитрий от единодомства моего ево отделяю дабы он сам собою по купецкой Комерции дела и торги производил и кредитоватся мог, но с таковым положением сей отдел распределяю что в отделе ему сыну моему от меня находится столько времени сколько мне рассудится что полагается в моей воле, а когда я по желанию обратно сына моего в единодомство к себе взять в том имеет он о сим [sic!] лично мне повиноватся, а во время бытности ево в отделе что им по благодти Всевышнего будет приобретено какое либо движимое и недвижимое имение и протчее имущество в чем оное ни состояло то оному ево благоприобретенному как равно и ныне данному от меня благоприобретенному нижеизъясненному моему имению остатся в вечном и потомственном ево сына моего владении, а когда он сын мой будет находится от меня в отделе то в течении тово времени меня и жену мою а ево мать по смерть нашу ко упокоению и препитанию нашему что толко потребно нам будет, во всем нас ему удовлетворять <...>, и при описании всего вышеписанного положения даю я Дмитрий сыну моему Александру при сем отделе в награждение в вечное и потомственное ево владение из недвижимого моего благоприобретенного имения купленного мною с аукционного торгу из вологодского городского магистрата бывшего купца Василья Исаева в городе Вологде на берегу реки Вологды в приходе Стретения Господня деревянной дом с дворовою и огородною землею и со всем находящимся при том доме ныне [?] на лицо строением за исключением сломанного и проданного мною до сей записи части строения а протчее все без остатку <...>.

Ансамбль из четырёх каменных башен, фланкирующих Каменный мост через Золотуху, видим на плане г. Вологды 1790-х гг. (ВОКМ № 9455):

4 сентября 1799 г. датируется следующий документ (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 1337 лл. 9-9об):

**В вологодскую палату суда и расправы
из вологодского городского магистрата**

доношение.

Поданным в сей магистрат вологодской купец Александр Сумкин объявлением просил о выдаче ему из хранящейся в сем магистрате поступившей после умершей купечкой вдовы Натальи Шапкиной суммы денег десяти тысяч рублей впредь на один год под залог недвижимого его имения состоящего здешнего города 1й части в 3м квартале на берегу реки Золотухи двух каменных башен со всяким при них каменным же и деревянным строением которые оценены в двенадцать тысяч рублей <...>.

К «доношению» приложена любопытнейшая опись недвижимого имения А.Д. Сумкина, предлагаемого им в залог по кредиту, судя по которой, выстроенный им и его отцом комплекс зданий являлся прообразом современных торгово-развлекательных центров (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 1337 лл. 10-11об):

1я Состоящая на правой стороне Каменного моста идя с сенной площади оной в верхнем этаже один покой в нем печь кирпичная заслонка железная вьюшка чугунная окон двенатцать в них окончины стеклянные потолок накатной из оного во второй этаж лесница деревянная и в нем покой один а во оном окошек шесть окончины стеклянные двойные печь кирпичная заслонка железная вьюшка чугунная, потолок накатный из оного покоя на крылцо двери на крюках и петлях железных крылцо и со оного лесница с перилами деревянная в третьем этаже один покой в коем харчевня во оном окошек шесть окончины стеклянные и затворы деревянные на крюках и петлях железных с болтами железными во оном печь с очагом кирпичная потолок накатной двои двери деревянные на крюках и петлях железных в нижнем покое в котором питейной дом во оном шесть окошек с окончинами и решотками железными двои двери деревянные на крюках и петлях железных печь кирпичная вьюшка с крышкой чугунные потолок накатной анбар для поклажи во оной двери деревянные на крюках и петлях железных подле оной башни в заворот к мосту жилых покоев три 1й в коем цырюлна во оной с лицевой стороны двойные двери деревянные на крюках и петлях железных окошко одно с окончиной стеклочатой из оного в задней приделанной деревянной чулан одни двери деревянные а из того чулана на гвалдарею одне двери деревянные в чулане окошко одно печь кирпичная вьюшка чугунная заслонка железная потолок накатной при оном же покое лавочка небольшая одне двери деревянные на крюках и петлях железных одно окошко в нем окончина и затворка

над оным покоем анбар в которой ход по леснице подле башне двери деревянные и во оном анбаре три чулана деревянные у коих двери деревянные на крюках и петлях железных и из одного анбара двери деревянные и пять окошек в коих решетки железные и окончины 2й покой в коем харчевня во оную с лицевой стороны двери деревянные два окошка в них окончины стеклянные с затворами деревянными на крюках и петлях железных печь с очагом кирпичная вьюшка чугунная чулан деревянной во оном двери деревянные на крюках и петлях железных потолок накатной 3й покой в коем такая ж харчевня во оную двери с лицевой стороны деревянные на крюках и петлях железных два окошка в них окончины стеколчатые с затворами деревянными на крюках и петлях железных печь с очагом кирпичная вьюшка чугунная чулан деревянной во оной двери деревянные на крюках и петлях железных в нем окошко и двери деревянные на крюках и петлях железных потолок накатной две лавки каменных в коих торгуют съестными затворы деревянные на крюках и петлях железных у коих лавок деревянные чуланы и во оных по одному окошку из лавок в чуланы деревянные двери на крюках и петлях железных потолки накатные замки нутрянные одна деревянная лавка у коих [sic!] двери деревянные на крюках и петлях железных из оной в чулан двери деревянные на крюках и петлях и во оном одно окошко против оных покоев и лавок галдарея деревянная два выхода и под оной галдареей четыре анбара деревянные и у оных анбаров двери деревянные на крюках и петлях позади оных внизу изъб и лавок галдарея деревянная со взъездом и при оном три кладовых каменных палаток у коих двери деревянные на крюках и петлях железных с нутрянными замками на оной башне покоев и лавках крышка деревянная при оной же на отставке четыре деревянные ледника у оных десятеры деревянные двери на крюках и петлях железных оная башня со всеми к ним [sic!] принадлежностями оценена в шесть тысяч рублей. 6000

2я. состоящая на левой стороне каменного моста идя с сенной площади во оной в верхнем этаже покои два окошек 14ть в них окончин 28мь стеколчатых печь кирпичная заслонка железная вьюшка чугунная два чулана деревянные двери деревянные на крюках и петлях и одне на волную сторону двери деревянные ж на крюках и петлях подволока накатная из оной во 2й этаж двери столярные со стеклами и лесница деревянная во 2м этаже окошек 9ть в них окончин 18ть двои двери на галдарею и во оном три чулана у оных трои двери деревянные на крюках и петлях печь кирпичная заслонка железная вьюшка чугунная подволока накатная крыльцо деревянное на каменных столбах под оным крыльцом на нижней галдарее между каменными столбами лавка деревянная двери деревянные на крюках и петлях под оной лавкой полатка каменная двери деревянные на крюках и петлях одно окошко в нем решетка железная подле башни у крыльца лавка деревянная затворы и двери деревянные на крюках и петлях подле оной лавка деревянная затворы деревянные на крюках и петлях в 3м этаже харчевня во оной 7 окошек и окончин стеколчатых с затворами деревянными на крюках и петлях с крюками и болтами железными трои двери деревянные на крюках и петлях четыре чулана у оных двери деревянные на крюках и петлях печи две и очаг кирпичные, вьюшки и крышки чугунные позади одного покоя деревянной чулан в нем два окошка окончины стеколчатые подволока накатная в нижнем покое в коем питейной дом 4 окошка в 3х с решетками в коих окончины стеколчатые с затворами деревянными на крюках и петлях и во оном свод каменной печь кирпичная вьюшка чугунная двои двери деревянные и 2. столярные со стеклами на крюках и петлях железных чулан один с дверми на крюках и петлях из одного выход каменной подле оной башни налицо над избами и лавками три деревянные чулана у коих двери деревянные на крюках и петлях и из одного покою на крыльцо двери деревянные на крюках и петлях пять окошек с окончинами и решетками железными лавка у коей двери и окошко затворы деревянные на крюках и петлях с болтами железными подволока накатная пол деревянные [й] харчевня во оной по лицу три окошка и одне двери окончины стеколчатые двери и затворы деревянные на крюках и петлях и с болтами железными печи двои и очаг вьюшки с крышками чугунные позади оной на галдарее три чулана во оные из нее двои деревянные двери на крюках и петлях и в тех двои двери и три окошка с оконницами подволока накатная а полы деревянные подле оной три лавки у коих затворы деревянные на крюках и петлях железных замки нутрянные позади оных два чулана деревянные в них два окошка со ставнями

из двух лавок в те чуланы двои двери деревянные на крюках и петлях железных подле оных лавка деревянная у коей двери и затворы деревянные на крюках и петлях железных замок нутряной позади чулан деревянной во оной деревянные двери на крюках и петлях железных от питейного дому внизу под галдареей одна полатка у оной двери деревянные на крюках и петлях железных замок нутряной и у оной одно окошко решетка железная и окончина стеклянная с затворами деревянными и у оной свод каменной а пол деревянной вторая полатка двери деревянные на крюках и петлях железных замок нутряной окошко одно решетка железная окончина стеколчатая с затворами деревянными свод каменной пол деревянной третья [sic!] полатка двери деревянные на крюках и петлях железных замок нутряной два окошка с решетками железными и окончинами стеколчатыми и затворы на крюках с болтами подволока накатная и вся оная башня покои и лавки покрыты тесом против башни покоев и лавок деревянная [sic!] Зонт на крюках и петлях железных и все оное строение произведено на крепостной ево Сумкина земле оная башня со всеми принадлежностями оценена в шесть тысяч рублей. 6000.

Обе ж башни со всеми к ним принадлежностями оценены в двенатцать тысяч рублей.

Кредит был выдан 26 октября 1799 г. (ГАВО ф. 844 оп. 1 д. 1284 лл. 32-33об):

33. Лета тысяща семь сот девяносто девятого октября в двадцать шестой день вологодской купец Александр Дмитриев сын Сумкин в роде своем не последней дал сию закладную вологодскому городовому магистрату обще с вологодским уездным судом в том что занял я из вступившего во оный магистрат по указу правительствующего сената после покойной купецкой вдовы Натальи Ивановой дочери жены Шапкиной капитала указною российскою ходячею монетою денег десять тысяч рублей от вышеписанного числа впредь на один год, а в тех денгах до того срока заложил я Сумкин оному городовому магистрату обще с уездным судом недвижимое свое имение две каменные башни выстроенные на крепостной моей земле со всеми принадлежащими при них каменными палатками и лавками и пристроенными напреди и позади оных башен деревянными галдареями при них с деревянными чуланами с погребами и анбарами и с прочим всяким имеющимся ныне при них строением состоящие в городе Вологде в первой части на берегу реки Золотухи по течению ея на правой стороне <...>.

Окладная книга 1810 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 52) фиксирует начало строительства А.Д. Сумкиным «первоначального варианта» нынешнего здания по ул. Марии Ульяновой 2:

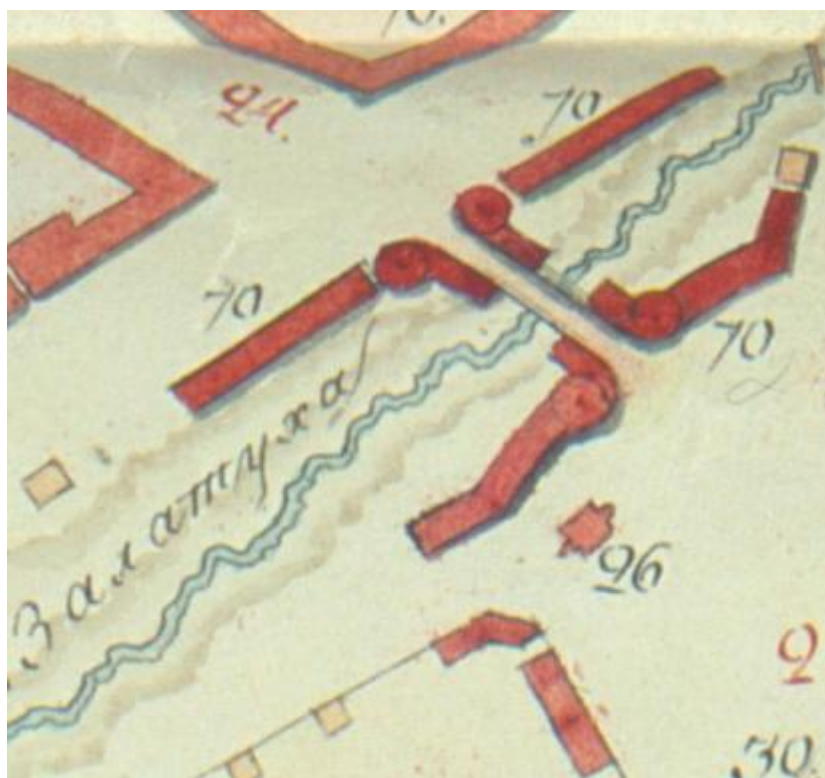
409) Сумкина Александра купца

Две каменные башни с лавками и харчевнями и две деревянные лавчонки – 20000 [рублей]

410) Сумкина Александра купца

Вновь строится каменное строение – 5000 [рублей]

План г. Вологды 1824 г. (РГВИА ф. 846 оп. 16 д. 21832) фиксирует его уже построенным, но ещё не имеющим угловой части по нынешней ул. Лермонтова:

В 1827-28 гг. наследницы А.Д. Сумкина активно сдавали в принадлежащих им башнях и примыкающих к ним зданиях помещения в наём (ГАВО ф. 476 оп. 2 д. 44 лл. 1-2):

1. 2. 1827 года Декабря 30. дня я нижеподписавшейся вольноотпущенной крестьянин Елисей Кинарейкин дал сей договор наследницам Вологодского купца Александра Дмитрева Сумкина, в том что нанял я у поверенного их Вологодского купца Ивана Афанасьева сына Митрополова, с 1. числа Генваря тысяча восемь сот дватцать осьмого года впредь на один год то есть по первое число Генваря тысяча восемь сот дватцать девятого года в принадлежащем им Сумкина наследницам в 1. части города Вологды при реке Золотухе строении в башне, и в приделке ко оной две избы и в низу под оными лавку или палатку с примыкающею [sic!] к ней другою палаткою ж и погреб да в башне в верху один покой состоящие идучи с золотушного мосту на площадь к Спасской Церкви на правой стороне оброки за оные места условные и должен я заплатить за то гостевое время четыреста рублей <...>.

Сей договор в вологодском городском магистрате за неимением из дозволенного состояния первой части частного маклера от вольноотпущенного крестьянина Елисея Кинарейкина явлен и подлинником в маклерскую книгу под № 1. записан <...>. Генваря 2 дня 1828. года за подписанием ратмана Самарина, скрепою секретаря помощника Бабушкина справою пищика Алексея Титова записаной договор утвержден. Крестьянин Елисей Кинарейкин договор от записки получил повереной наследниц Сумкина Купец Иван А. Митрополов.

В этой же Маклерской книге содержатся следующие договоры: 7 января 1828 г. мещанин Иван Перфильевич Филиппов арендует у наследниц А.Д. Сумкина «избу или палатку с чуланом состоящую идучи с золотушного мосту на площадь к Спасской церкви на левой стороне под лавками в низу, бывшую и до сего за мной» (№ 3), того же числа мещанин Александр Немиров – «избу или палатку состоящую идучи с Золотушного мосту на площадь к Спасской церкви на левой стороне находящуюся между лавками нанимаемыми у их Сумкина наследниц с одной стороны мещанкой Сумской, а с другой мною Немировым» (№ 4), 10 января 1828 г. мещанка Марья

Алексеевна Сулина – «лавку состоящую идучи с Золотушного мосту на площадь к Спасской церкви на левой стороне по линии осьмую» (№ 5), 17 января 1828 г. мещанин Матвей Фёдорович Неподстаев – там же лавку «по линии от мосту двенадцатую» (№ 6), 26 июля 1828 г. мещанин Дмитрий Иванович Попов – «квартиру: покои в среднем этаже состоящие в заворот с площади от Спасской церкви и при них на дворе того строения погреб и кладовую палатку» (№ 12), 17 сентября 1828 г. мещанин Платон Семёнович Троицкий – «лавку состоящую идучи с Золотушного мосту на площадь к Спасской церкви на левой стороне от мосту первую» (№ 15) и т.д. и т.п. (№№ 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 29, 31, 32, 33).

Обывательская книга 1830 г. (ГАВО ф. 14 оп. 1 д. 572) конкретизирует личности «наследниц»:

**Сумкина Ольга Матвеев [sic!] отроду 59 лет
природная здешнего города Купецкая жена**

вдова

Недвижимого имения за нею Ольгою Сумкиною имеется вообще с дочерми ея Александрой женой Московского 1 гилдеи купца Ильи Холодилова, и Елисаветой женой Костромского 1й гилдеи купецкого сына Александра Дурыгина в здешнем городе доставшегося ей Ольге после мужа а дочерям после отца Александра Сумкина по наследству две каменных башни с покаями и лавками и при оных службами при реке Золотухе в 1й части под № 326 и 327м <...> и еще в 3й части дом с флигелем с землею и службами при оных в приходе Стретенской церкви под № 1720м и 1721м.

Живет в показанном доме.

14 июля 1833 г. наследницы А.Д. Сумкина разделили между собой оставшуюся после него недвижимость (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 387 лл. 46об-49об):

15. Лета тысяща восемь сот тридцать третьего Июля в Четырнадцатый день Вологодская первой Гильдии Купецкая вдова Ольга Матвеева Сумкина Московская первой же Гильдии Купецкая вдова Александра Александрова Холодилова и Костромского Купецкого первой Гильдии сына Дурыгина жена вдова же Елисавета Александрова дочь учинили сей акт в том: что после покойного первой из нас мужа, а последних родителя Вологодского первой Гильдии Купца Александра Дмитриева Сумкина остался денежный Капитал, равно движимое и недвижимое имение. Ко всему оному единственными Законными Наследницами остались одни мы, и как Капитал и движимое имение нами домашним образом уже разделено, – то относительно недвижимого положили учинить следующее: Мне Ольге Сумкиной за принадлежащую мне из оного имения указную часть получить при подписании акта сего от оных дочерей моих Александры Холодиловой и Елисаветы Дурыгиной назначенную нами по добровольному нашему согласию сумму, и оною остаться довольною, посему в недвижимом имении и участия никакого не иметь; Затем мы Холодилова и Дурыгина таковое имение разделили между собою и по сему разделу досталось мне Александре Холодиловой нижеследующее: Дом деревянной: мерою по лицу пять сажен один аршин, во двор семь с половиною сажен, состоящий в 3й Части во 2м Квартале на берегу реки Вологды, в приходе Церкви Сретения Господня, с имеющимися при оном доме дворовою, садовою и огородною землею с плодovitыми в саду деревьями и с Аллеями и со всеми на оной Земле деревянными службами; мерою же оной земли по набережной двадцать одна сажень, позади в саду осмнадцать с половиною сажен, по боку к меже Земли принадлежащей к дому Купца Николая Скулябина в длину с поворотами линии сколько по плану данному моему Александры, родителю значится, по другому же боку к меже Земли принадлежащей к дому доставшемуся по сей Записи как ниже значится сестре моей Елисавете Дурыгиной в длину восемьдесят сажен, еще мне Александре Холодиловой Каменной Корпус Лавок с башнею покаями палатками и

погребам с дворовою при оном Землею, сколько по плану данному моему Александры родителю при оном корпусе значится и с деревянными на оной земле анбарами, которой Корпус Лавок состоит при реке Золотухе в 1. Части в 1. Квартале против Церкви Святого Афанасия Александрийского идучи от площади Спаской церкви к Каменному Золотушному мосту на левой стороне; да еще две каменные и одна деревянная лавка с палатками, под оными которые три лавки состоят тоже при реке Золотухе в 1. Части в 1. Квартале идучи с площади от Спаской Церкви к Каменному Золотушному мосту на правой стороне крайние ко оному мосту и прикосновенные строением к корпусу лавок доставшемся как ниже значится по сей Записи сестре моей Елисавете Дурыгиной, оные три мне Холодиловой доставшиеся лавки, мерою по лицу на шести сажень, в длину пять с половиною сажень, да при оных трех лавках дворовой порожней земли от крайней из числа оных лавки, ширина внизу подле Каменного мосту до реки Золотухи как по плану следует, а сверху по линии лавок между крайнею лавкою и Каменным Золотушным мостом порожнего места лицом к мостовой три сажени, по боку от мосту каменного по берегу Золотухи длины четырнадцать сажень, по другому боку от Капитальной Каменной доставшихся мне лавок задней стены прикосновенной строением к лавошному доставшемся как ниже значится сестре моей Елисавете Дурыгиной Корпусу во двор длины шесть сажень, и от сей боковой линии ширина позади достающихся мне оных Трех Лавок, тоже как по плану следует, до реки Золотухи <...>. Мне Елисавете Дурыгиной досталось нижеследующее: дом деревянной, мерою по лицу девять сажень, во двор восемь сажень, состоящий в 3. Части во 2. Квартале на берегу реки Вологды в приходе Церкви Сретения Господня, с имеющимися при оном, дворовою, огородною и садовою землею с плодивитыми в саду деревьями, Аллеями и Оранжереєю и со всеми на оной земле деревянными службами, мерою же оной Земли по набережной дватцать восемь сажень, позади в саду пятнадцать с половиною сажень, по боку к меже Земли принадлежащей к дому наследников Купца Ивана Корелкина в длину с поворотами линии, сколько по плану данному моему Елисаветы родителю значится. По другому же боку к меже Земли принадлежащей к дому доставшемся сестре моей Александре Холодиловой как вышеупомянуто, в длину восемьдесят сажень. Еще мне Елисавете Дурыгиной Каменной Корпус Лавок с башнею, покаями, палатками и погребам с дворовою при оном Землею, сколько по плану данному моему Елисаветы родителю, при оном корпусе значится, и с деревянными на оной земле службами. Которой Корпус состоит в 1. Части в 1. Квартале при реке Золотухе идучи от площади Спаской Церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне кроме прикосновенных строением к оному корпусу крайних к Золотушному мосту двух Каменных и одной деревянной лавок с землею при оных достающихся по сей Записи как выше значит, сестре моей Александре Холодиловой <...>.

Итак, А.А. Холодиловой по этому разделному акту достались: «доисторический» дом, стоявший на месте нынешнего по набережной VI армии 91, несохранившийся комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 4 и сохранившиеся в перестроенном виде лавки, вошедшие в «историческое» здание по ул. Марии Ульяновой 2 (в дальнейшем они будут фигурировать под условным адресом ул. Марии Ульяновой 2а), а Е.А. Дурыгиной – «доисторический» дом, стоявший на месте нынешнего по набережной VI армии 89, и сохранившийся в перестроенном виде комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2.

Это положение вещей ещё не нашло отражения в Окладной книге 1834 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 114):

131) Сумкина Александра – купца, насл[едников]

2 каменных башни с корпусом и лавками – 60000 [рублей]

Но фиксируется Окладной книгой 1844 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 180):

514) Дурыгиной Елизаветы почет[ной] гражданки

Каменный дом с башнею и лавками и заведениями – 18207 [рублей]

515) Холодиловой Александры москов[ской] куп[чихи]

Каменный дом с башнею и лавками – 10174 [рублей]

Кстати, на плане г. Вологды 1840 г. (ВОКМ № 9453) мы видим крыло по нынешней ул. Лермонтова у корпуса лавок по ул. Марии Ульяновой 2 уже построенным:

20 июня 1852 г. наследники А.А. Холодиловой продали башню с лавками по ул. Марии Ульяновой 4 мещанину Василию Осиповичу Козлову, а лавки по ул. Марии Ульяновой 2а – крестьянину Степану Львовичу Антропову (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 824 лл. 31-36):

177. Лета тысяча восемь сот пятьдесят второго Июня в двадцатый день Московские Мещане Екатерининской Слободы, родные братья, Иван и Сергей Ильины дети Холодиловы, продали мы, Вологодскому мещанину Василию Осипову Козлову и наследникам его в Вечное и потомственное владение, крепостную свою, от запрещения свободную, доставшуюся нам после родительницы нашей Московской 1 гильдии Купеческой вдовы Александры Александровой Холодиловой по наследству, состоящую города Вологды 1й части против церкви Святого Афанасия Александрийского идучи от площади Спаской церкви к Каменному Золотушному мосту на левой стороне; каменную башню с лавками, покаями, палатками и погребами и с дворовою при оной землею, коей по лицу двадцать пять сажен и два аршина, а по бокам по одну сторону к корпусу С. Петербургского Купца Иконникова; начиная от лицевой стороны дома к речке Золотухе двадцать четыре сажени а по другую сторону по речке Золотухе до каменного Золотушного моста шестнадцать сажен. В межах по сторонам той нашей башни с лавками состоят, по правую, речка Золотуха, а по левую Корпус С. Петербургского Купца Иконникова. А взяли мы Холодиловы у него Козлова за вышеписанную башню, с лавками, покаями, палатками, погребами, с землею денег серебряною монетою шесть тысяч рублей при сей купчей все сполна <...>.

178. Лета тысяча восемьсот пятьдесят второго Июня в двадцатый день Московские мещане Екатерининской Слободы, родные братья, Иван и Сергей Ильины дети Холодиловы, продали мы Государственному Крестьянину Ярославской Губернии Угличского Уезда Клементьевской волости деревни Сухменя Степану Львову Антропову и наследникам его в вечное и потомственное владение, крепостные свои, от запрещения свободные, доставшиеся нам после родительницы нашей Московской 1й гильдии купеческой вдовы Александры Александровой Холодиловой по наследству, состоящие города Вологды 1 части, идучи от площади Спаской церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне крайние к оному мосту и прикосновенные строением к корпусу лавке [sic!] почетной Гражданки Дурьгиной две каменные и одна деревянная лавки с палатками, которые мерою по лицу на шести саженьях, а в длину на пяти с половиною саженьях, земли же при оных трех лавках состоит по линии лавок между крайнею и каменным Золотушным мостом три сажени, побоку от каменного мосту по берегу речки Золотухи в длину четырнадцать сажен, по другому боку от задней стены лавок, прикосновенной к корпусу Почетной Гражданки Дурьгиной во двор шесть сажен и от сей боковой линии позади шесть же сажен. В межах по сторонам тех наших лавок состоят по правую корпус лавок почетной Гражданки Дурьгиной, а по левую сторону речка Золотуха. А взяли мы Холодиловы у него Антропова за вышеписанные три лавки с палатками и землею денег серебряною монетою две тысячи триста рублей все сполна <...>.

18 марта 1854 г. комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2 перешёл во владение Ивана Александровича Дурьгина (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 878 лл. 134-136об):

65. Лета тысяча восемьсот пятьдесят четвертого Марта в шестнадцатый день Костромские Потомственные Почетные Граждане Иван и Василий и Вологодские Потомственные Почетные Гражданки Александра, Марья, Юлия и Ольга Александровы Дурьгины учинили сию раздельную запись в том, что после покойной родительницы нашей Костромской Потомственной Почетной Гражданки Елизаветы Александровой Дурьгиной осталось движимое и недвижимое имение, как то: деревянный дом со строением и землею, каменный корпус, лавки с башнею, покаями, палатками, погребами и с дворовою при оном землею, Святые иконы, мебель посуда и разное платье. Во всем оном имении, мы Иван Василий Александра, Марья, Юлия и Ольга Александровы Дурьгины состоим единственными законными наследниками и поговоря между собою, полюбовно разделили: 1., нам Александре Марье, Юлие и Ольге Александровым Дурьгиным деревянный дом со строением и землею,

состоящий города Вологды 3 части в приходе церкви Сретения Господня со всею находящеюся в оном движимостию 2., Каменный корпус с лавками, башнею, покаями, палатками, погребам и с дворовою при оном землею; состоящий города Вологды 1 части 1 квартала против церкви Св[ятого] Афанасия Александрийского, согласились мы оставить на одних руках во владении старшего из нас Брата Ивана Александрова Дурыгина с выдачею Василью Александрову Дурыгину за следующую ему часть двух тысяч, двух сот шестидесяти рублей и сестрам Александре Марье, Юлие и Ольге Александровым Дурыгиным для уравниения их частей четырех тысяч, четырех сот рублей серебром <...>. 1854 года Марта в 18 день сей раздельный акт в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писан и в книгу подлинником записан <...>.

22 марта 1854 г. И.А. Дурыгин заложил его (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 878 лл. 138об-141об):

67. Лета тысяча восемьсот пятьдесят четвертого Марта в двадцать второй день Костромский Потомственный Почетный Гражданин Иван Александров Дурыгин занял я у Почетного Гражданина Вологодского 2 гильдии купца Василья Иванова Грудина денег серебряною монетою пять тысяч пятьсот рублей за указные проценты сроком впредь на один год <...>, а в тех деньгах до оного срока заложил я Иван Дурыгин ему Василью Грдину крепостной свой от запрещения свободный, доставшийся мне по наследству после родительницы моей Костромской Потомственной Почетной Гражданки Елизаветы Александровой Дурыгиной по раздельному акту с братом моим Костромским Потомственным Почетным Гражданином Васильем и сестрами Вологодскими Потомственными Почетными Гражданками, Александрю, Марьею Ольгою и Юлиею Александровыми Дурыгиными совершенному в Вологодской Палате Гражданского Суда в осмнадцатый день сего Марта месяца застрахованный в первом Российском страховом от огня обществе, каменный, корпус, с лавками башнею, покаями палатками погребам и с дворовою при оном землею, состоящий Города Вологды 1 части 1 квартала против церкви Св[ятого] Афанасия Александрийского, мерою же земли поперег по лицу сорок, позади тридцать шесть, в длину по правую сторону шестнадцать а по левую пятнадцать сажен, в межах по сторонам того моего корпуса состоят по правую прожектированная дорога, а по левую лавки торгующего по свидетельству крестьянина Антропова <...>.

А 3 июня 1855 г. продал небезызвестному «девелоперу» того времени – удельному крестьянину Александру Васильевичу Сорокину (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 901 лл. 226об-230):

100. Лета тысяча восемьсот пятьдесят пятого Июня во второй день, Вологодской Потомственный Почетной Гражданин Иван Александров сын Дурыгин продал я с разрешения Вологодской Удельной Конторы <...> Удельному крестьянину Вологодской Губернии и уезда села Турундаева Александру Васильеву сыну Сорокину и наследникам его в вечное и потомственное владение крепостной свой находящийся в залоге у Вологодского купца Василия Иванова Грудина в пять тысяч пятьсот рублей серебром доставшийся мне от родительницы моей Костромской Потомственной Почетной Гражданки Елизаветы Александровой Дурыгиной по наследству и по раздельному акту с прочими наследниками совершенному в Вологодской Палате Гражданского Суда 1854 года Марта 18 дня, застрахованный в 1 Российском страховом от огня обществе, каменный трехэтажный дом с башней, лавками, палатками, погребам и со всею принадлежащею к оному землею состоящий города Вологды 1 части 1 квартала в приходе Церкви Николая Чудотворца, что на сенной площади, в межах по сторонам того моего дома состоят по правую прожектированная дорога а по левую лавка торгующего по свидетельству крестьянина Антропова мерою же земли поперег по лицу сорок позади тридцать шесть а в длину по правую сторону шестнадцать а по левую пятнадцать сажен к лавке Антропова. А взял я Дурыгин у него Сорокина за вышеписанный дом с башнею, лавками палатками и погребам и со всею принадлежащею к оному землею денег серебряною монетою двенадцать тысяч рублей <...>. 1855 года Июня в третий день сия купчая в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

8 июня 1855 г. уже А.В. Сорокин заложил его всё тому же В.И. Грудину (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 903 лл. 1-2об):

105. Лета тысяча восемьсот пятьдесят пятого Июня в восьмой день крестьянин удельного ведомства Вологодской Губернии и уезда села Турундаева Александр Васильев Сорокин занял я с разрешения Вологодской Удельной Конторы <...> у Почетного Гражданина Вологодского 2й гильдии купца Василья Иванова Грудина денег серебряною монетою десять тысяч рублей, за указные проценты срок впредь на один год <...>; а в тех деньгах до оногo срока заложил я Александр Сорокин ему Василью Грудину крепостный свой, от Запрещения свободный, доставшийся мне от Вологодского Потомственного Почетного Гражданина Ивана Александрова Дурыгина по купчей крепости, совершенной в Вологодской Палате Гражданского Суда 3 сего Июня застрахованный в 1м Российском Страховом от огня обществе, каменный трехэтажный дом с башнею, лавками, палатками, погребам и с принадлежащею к нему землею, состоящий г. Вологды 1й части 1го квартала в приходе церкви Николая Чудотворца, что на Сенной площади; мерою же Земли поперек по лицу сорок, позади тридцать шесть, в длину по правую сторону шестнадцать, а по левую пятнадцать сажень; в межах по сторонам того моего дома состоят по правую прожектированная дорога, а по левую лавка торгующего по свидетельству крестьянина Антропова <...>.

Все эти перипетии на свой лад фиксируют «Книга № 10 Вологодской квартирной комиссии о недвижимых имениях обывателей г. Вологды» начала 1850-х гг. (ГАВО ф. 484 оп. 1 д. 149):

**224) Козлова Василья Осипова мещ[анина]
Башня с лавками – 8665 [рублей]**

**419) Егo ж Сорокина
Дом б[ывший] Дурыгина – 18000 [рублей]**

и Окладная книга 1852 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 301):

**130) Дурыгиной Елисаветы почет[ной] гражд[анки]
Дом Камен[ный] с лавкам[и] – 18207 [рублей]**

**477) Холодиловой Александры Моск[овской] Купч[ихи] насл[едников]
Дом – 10174 [рублей]**

По Указу Гражд[данской] пал[аты] от 30. июля за № 4892 прод[ан] мещ[анину] Василью Козлову.

28 октября 1855 г. на Высочайшее имя было подано следующее прошение (ГАВО ф. 1 оп. 1 д. 257 лл. 11-12):

Просят вотчины Ярославского Демидовского Лицея, торгующие по свидетельствам 3го рода крестьяне Ярославской Губернии, Угличского уезда, Клементьевской волости, деревни Сухменя Лев и Иван Степановы дети Антроповы, а в чем наше прошение, тому следуют пункты:

1.,

После родителя нашего крестьянина Вотчины Ярославского Демидовского Лицея, торгующие по свидетельствам 3го рода крестьяне Ярославской Губернии, Угличского уезда, Клементьевской волости, деревни Сухменя Степана Львова Антропова осталось в городе Вологде недвижимое имение, заключающееся в двух каменных и одной деревянной лавках, состоящих в 1й части, идучи от Спасской Церкви к Каменному Золотушному мосту на правой стороне и сверх сего разного рода движимое имущество. К этому имению, за смертью родителя нашего, последовавшею в городе Устюге 21го Июля 1853 года, мы Лев и Иван Антроповы состоим законными наследниками; а потому, представляя при сем метрические свидетельства о рождении нашем <...>, всеподданнейше просим,

Дабы повелено было к оставшемуся после родителя нашего крестьянина Степана Антропова имению вызвать установленным порядком наследников и, по истечении срока вызова, утвердить нас в правах наследства и о вводе во владение сделать надлежащее распоряжение <...>.

Соответствующее распоряжение о вводе их во владение наследственным имением Вологодский городской магистрат сделал 19 июля 1856 г. (ГАВО ф. 1 оп. 1 д. 257 лл. 34-35об).

А 1 февраля 1857 г. наследники С.Л. Антропова разделили между собой доставшуюся им недвижимость, в т.ч. и интересующие нас каменные лавки (по условному адресу ул. Марии Ульяновой 2а): одна из них досталась Льву Степановичу, а другая – Ивану и Кириллу Степановичам Антроповым (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 953 лл. 105-107):

49. Лета тысяча восемьсот пятьдесят седьмого, Февраля в первый день государственные крестьяне Ярославской Губернии Угличского уезда Клементьевской волости деревни Сухменя Лев, Иван и Кирилл Степановы Антроповы, написали сию запись в том, что осталось после родителя нашего государственного крестьянина того ж уезда и деревни Степана Львова Антропова недвижимое имение, состоящее г. Вологды 1й части, идучи от площади Спасской Церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне, заключающееся в двух каменных и одной деревянной лавках; к каковому имению мы Лев, Иван и Кирилл Антроповы признаны и Вологодским городовым Магистратом 19 Июля минувшего 1856 года утверждены единственными и законными наследниками, имение это разделили мы ныне полюбовно и по тому разделу досталось: мне Льву Антропову каменная лавка с палаткою, мерою поперек по лицу в две с половиною сажени, по правую сторону которой находится корпус лавок удельного крестьянина Александра Сорокина, а нам Ивану и Кириллу Антроповым остальные две лавки каменную с палаткою и деревянную от Золотушного моста, мерою земли под теми тремя лавками состоит по линии лавок между крайнею и каменным Золотушным мостом три сажени, по боку от каменного моста по берегу речки Золотухи в длину четырнадцать сажен, по другому берегу [sic!] от задней стены лавок прикосновенной к корпусу удельного крестьянина Александра Сорокина во двор длины шесть сажен и от сей боковой линии позади шесть же сажен. Землю эту разделили мы так чтобы мне Льву Антропову принадлежала из оной третья часть против моей лавки, как по лицу, так и позади на двор, а остальные две части земли нам Ивану и Кириллу Антроповым <...>.

8 февраля 1857 г. разделили между собой доставшиеся им лавки Иван и Кирилл Степановичи Антроповы (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 953 лл. 121-124):

58. Лета тысяча восемьсот пятьдесят седьмого Февраля в седьмой день, Государственные крестьяне Ярославской Губернии Угличского Уезда деревни Сухменя Иван и Кирилл Степановы Антроповы написали сию запись в том что доставшиеся нам после покойного родителя нашего Государственного крестьянина того же уезда и деревни Степана Львова Антропова по наследству и по раздельному акту учиненному вместе с братом нашим Государственным крестьянином деревни Сухменя Львом Степановым Антроповым, совершенному в Вологодской Палате Гражданского Суда 1 сего Февраля, две лавки, одна каменная с палаткою, а другая деревянная, состоящие города Вологды 1 части, идучи от площади Спасской церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне, разделили мы ныне полюбовно и по тому разделу досталось: мне Ивану Антропову деревянная лавка, мерою земли поперег по лицу и позади по четыре сажени а в длину по правую сторону подходя к оной шесть, а по левую четырнадцать сажень; в межах по сторонам означенной лавки состоят по правую сторону, делимая наша каменная лавка, а по левую речка Золотуха, а мне Кириллу Антропову каменная лавка с палаткою, мерою земли поперег по лицу и позади по две с половиною сажени а в длину по обеим сторонам по шести сажень, в межах по сторонам означенной лавки состоят лавки же по правую брата Льва Антропова, а по левую доставшаяся брату Ивану Антропову <...>. 1857 года Февраля в восьмой день, сия запись в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

13 февраля 1857 г. Кирилл Степанович Антропов заложил свою лавку купцу Василию Осиповичу Козлову (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 953 лл. 126-128):

60. Лета тысяча восемьсот пятьдесят седьмого февраля в одиннадцатый день, Государственный крестьянин Ярославской Губернии Угличского уезда деревни Сухменя Кирилл Степанов Антропов занял я у Вологодского 3й гильдии купца Василья Осипова Козлова денег серебряною монетою тысячу пятьсот рублей за указные проценты, сроком впредь на один год <...>; а в тех деньгах до оного срока заложил я Кирилл Антропов ему Василью Козлову крепостную свою, от запрещения свободную, доставшуюся мне после покойного родителя моего Государственного крестьянина той же деревни Сухменя Степана Львова Антропова по наследству и по раздельному акту, учиненному вместе с братом моим Государственным крестьянином Иваном Степановым Антроповым, совершенному в Вологодской Палате Гражданского Суда 8 сего Февраля, каменную лавку, с палаткою, состоящую города Вологды 1й части, идучи от площади Спасской церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне, мерою земли поперег по лицу и позади по две с половиною сажени, а в длину по обеим сторонам по шести сажень; в межах по сторонам той моей лавки состоят лавки же по правую сторону подходя к оной брата моего Льва Антропова, а по левую другого брата Ивана Антропова <...>. 1857 года февраля в тринадцатый день сия закладная в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

А 11 октября 1867 г. – продал её ему (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 954 лл. 208-209):

312. Лета тысяча восемьсот пятьдесят седьмого октября в десятый день, Государственный крестьянин Ярославской губернии Угличского уезда деревни Сухменя Кирилл Степанов Антропов, продал я Вологодскому 3й гильдии Купцу Василью Осипову Козлову и наследникам его в вечное и потомственное владение, крепостную свою, доставшуюся мне после покойного родителя моего государственного крестьянина той же деревни Сухменя Степана Львова Антропова по наследству и по раздельному акту, учиненному вместе с братом моим Государственным крестьянином Иваном Степановым Антроповым, совершенным в Вологодской Палате Гражданского Суда сего 1857 года Февраля в 8й день, каменную лавку с палаткою, состоящую г. Вологды 1й части идучи от площади Спасской Церкви к каменному Золотушному мосту на правой стороне, мерою земли поперег по лицу и позади по две с

половиною сажени, а в длину по обеим сторонам по шести сажен, в межах по сторонам той моей лавки состоят лавки же по правую сторону подходя к оной брата моего Льва Антропова, а по левую другого брата Ивана Антропова. А взял я Антропов у него Козлова за вышеписанную каменную лавку денег серебряною монетою тысячу пять сот рублей при сей купчей все сполна <...>. 1857 года октября в одиннадцатый день сия закладная в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

29 октября 1858 г. было утверждено следующее завещание Льва Степановича Антропова (ГАВО ф. 178 оп. 3 д. 327 лл. 31об-34об):

273. Во имя Животворящей и нераздельной Троицы Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Я раб Божий, торгующий по свидетельству крестьянин Ярославской Губернии, Угличского уезда, Ильинского прихода, деревни Сухмень, Лев Степанов сын Антропов, будучи в полном уме и совершенно твердой памяти, надпоминая [sic!] час смертный, заблаговременно рассудил распорядится своим имуществом, следующим образом: <...> и 2., Всё нами обоюдно с женою моею Парасковьею Сидоровою приобретенное движимое и недвижимое имущество завещаю в полное распоряжение жене моей Парасковье Сидоровой, и чтобы было независимо ни от какого из родственников моих и никому в оное не вступаться. Завещаваемое же мною имение состоит ценою двадцать тысяч рублей серебром. 1858 года Апреля <...> дня. г. Вологда. К сему духовному завещанию торгующий по свидетельству 3 рода крестьянин Ярославской Губернии Угличского уезда деревни Сухменя Лев Степанов Антропов руку приложил <...>. 1858 года Апреля 22 дня по указу Его Императорского Величества, Вологодская Палата Гражданского Суда по слушании дела о сем духовном завещании резолюциею заключила: <...> на духовном завещании крестьянина Льва Антропова сделав о засвидетельствовании оного надпись и, записав в книгу, выдать ему Антропову с роспискою <...>. Октября 29го дня 1858 г. У подлинной явки Вологодской Палаты Гражданского Суда печать приложена. Подписали: <...>. К сей записке Государственный крестьянин Лев Степанов Антропов руку приложил духовное завещание получил 29 октября.

29 мая 1858 г. А.В. Сорокин в очередной раз заложил купцу В.И. Грудину комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2 (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 978 лл. 61-62об):

179. Лета тысяча восемь сот пятьдесят восьмого Маия в двадцать девятый день, крестьянин удельного ведомства Вологодской Губернии и уезда села Турундаева Александр Васильев Сорокин занял я с разрешения Вологодской Удельной Конторы <...> у почетного Гражданина Вологодского 2 гильдии купца Василья Иванова Грудина денег серебряною монетою пятнадцать тысяч рублей за указные проценты сроком впредь на один год <...>, а в тех деньгах до оного срока заложил я Александр Сорокин ему Василью Грудину крепостной свой доставшийся мне от Вологодского Потомственного Почетного Гражданина Ивана Александрова Дурьгина по купчей крепости, совершенной в Вологодской Палате Гражданского Суда 3го Июня 1855 года застрахованный в 1м Российском страховом от огня обществе каменный трех этажный дом с башнею, лавками палатками, погребам и с принадлежащею к нему землею, состоящий города Вологды 1й части 1го квартала в приходе церкви Николая Чудотворца, что на сенной площади, мерою же земли поперек по лицу сорок, позади тридцать шесть, в длину по правую сторону шестнадцать, а по левую пятнадцать сажен; в межах по сторонам того моего дома состоят по правую прожектированная дорога, а по левую лавка торгующего по свидетельству крестьянина Антропова <...>.

26 ноября 1858 г. он сдал большую часть комплекса зданий по ул. Марии Ульяновой 2 в аренду крестьянину А.Ф. Сивкову под гостиницу (ГАВО ф. 178 оп. 3 д. 327 лл. 61-63):

289. Тысяча восемь сот пятьдесят восьмого года Ноября двадцать третьего дня. Мы нижеподписавшиеся, Государственный крестьянин, Тотемского Уезда, Биряковского волостного Правления, деревни Ихалицы Александр Федоров Сивков и торгующий по свидетельству 3го рода Удельный крестьянин, Вологодского Уезда, Турундаевского Отделения, села Турундаева Александр Васильев Сорокин, заключили сие условие между собою по общему нашему согласию в том, что нанял я Сивков у него Сорокина в собственном его каменном доме, состоящем здесь в городе Вологде в первой части, на самом рынке города, весь третий этаж с башнею на доме, исключая комнат, которые заняты ныне Вологодским Приказом Общественного Призрения, для помещения в оном гостиницы, – считая с первого числа Января будущего 1859 года впредь на шесть лет, то есть: по 1е Января месяца 1865 года, ценою за тысячу сто рублей серебром в год <...>. 1858 года Ноября 26 дня, сие условие в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел, от удельного крестьянина Вологодского уезда села Турундаева Александра Васильева Сорокина и Государственного крестьянина Тотемского уезда деревни Ихалицы Александра Федорова Сивкова явлено и вследствие резолюции, состоявшейся сего же числа во 2 книгу подлинником под № 289 записано <...>.

Окладная книга 1858 г. (ГАВО ф. 476 оп. 1 д. 421) фиксирует:

12) Антропова Льва Крестьянина
Кам[енная] лавка – 1000 [рублей]

233) Козлова Василья Купца
Башня с Лавками – 8665 [рублей]

250) Козлова Василья Купца
Лавка – 1000 [рублей]

433) Сорокина Александра крестьянина
Дом – 18000 [рублей]

12 марта 1859 г. А.В. Сорокин сдал в аренду в здании по ул. Марии Ульяновой 2 «угловой погреб» (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1008 лл. 134-138об):

44. 1859 года Генваря 1 дня мы нижеподписавшиеся Содержатель с 1859 по 1863 год Вологодского Акцизно-Откупного Коммисонерства Макарьевский 1й гильдии Купец Константин Иванов Пустовалов и Удельный крестьянин Вологодского уезда села Турундаева Александр Васильев Сорокин заключили сие условие в нижеследующем. 1е, я Сорокин отдал ему Пустовалову <...> угловой погреб под домом моим находящимся 1й части 1го квартала по Кирилловской улице <...> под Водочный Магазин для продажи откупных напитков, сроком на четыре года т.е. с 1 Генваря 1859 года по 1 Генваря 1863 года <...>. 1859 года Марта 12 дня, сие условие в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел от Макарьевского 1й гильдии купца Константина Иванова Пустовалова и торгующего по свидетельству 3 рода Удельного крестьянина Вологодского уезда села Турундаева Александра Васильева Сорокина к засвидетельствованию явлено и в следствие резолюции состоявшейся сего же числа во 2 книгу подлинником под № 44 записано <...>.

23 января 1859 г. Л.С. Антропов продал свою каменную лавку мещанке Александре Александровне Свешниковой (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1003 лл. 33-35):

14. Лета тысяча восемь сот пятьдесят девятого Генваря в двадцать третий день, Государственный крестьянин Ярославской Губернии Угличского Уезда Клеменьевской волости деревни Сухменя Лев Степанов Антропов продал я Вологодской мещанке Александре Александровне Свешниковой и наследникам ея в вечное и потомственное владение, крепостную свою, от запрещения свободную, доставшуюся мне после родителя моего Государственного же крестьянина того ж уезда и деревни Степана Львова Антропова по наследству и по раздельному акту с братьями моими Иваном и Кириллом Степановыми Антроповыми, совершенному в Вологодской Палате Гражданского Суда 1857 года Февраля в 1 день, Каменную лавку с палаткою, мерею поперег по лицу в две с половиною сажени, состоящую города Вологды 1й части, идучи от площади Спасской Церкви к Каменному Золотушному мосту на правой стороне, с находящеюся при оной лавке землею, коей поперег по лицу две с половиною сажени, позади две сажени, а в длину по правую сторону две же сажени, а по левую четыре сажени и два аршина; в межах по сторонам той моей лавки состоят по правую сторону Корпус Лавок удельного крестьянина Александра Сорокина, а по левую лавка же Вологодского купца Василья Козлова. А взял я Антропов у нея Свешниковой за вышеписанную лавку с землею денег серебряною монетою триста рублей при сей купчей все сполна <...>.

А 24 сентября 1859 г. А.А. Свешникова в свою очередь продала её мещанину Капитону Дмитриевичу Дмитриеву (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1002 лл. 199об-203):

223. Лета тысяча восемьсот пятьдесят девятого Сентября в двадцать четвертый день, Вологодская мещанка Александра Александрова Свешникова, продала я Вологодскому мещанину Капитону Дмитриеву сыну Дмитриеву и наследникам его в вечное и потомственное владение крепостную свою, от запрещения свободную, доставшуюся мне от Государственного крестьянина, Ярославской Губернии, Угличского уезда, деревни Сухменя, Льва Степанова Антропова, по купчей крепости, совершенной в Вологодской Палате Гражданского Суда 1859 года Генваря в 23 день, каменную лавку с палаткою, мерою поперег по лицу в две с половиною сажени, состоящую города Вологды, 1 части, идучи от площади Спасской Церкви к Каменному Золотушному мосту на правой стороне, с находящеюся при оной лавке землею, коей поперег по лицу две с половиною сажени, позади две сажени, а в длину по правую сторону две же сажени, а по левую четыре сажени и два аршина. В межах по сторонам той моей лавки, состоят: по правую сторону корпус лавок Удельного крестьянина Александра Сорокина, а по левую – лавка же Вологодского купца Василья Козлова. А взяла я Свешникова у него Дмитриева за вышеписанную лавку с землею денег серебряною монетою одну тысячу рублей при сей купчей все сполна <...>.

21 марта 1860 г. большую часть комплекса зданий по ул. Марии Ульяновой 2 для помещения гостиницы арендует у А.В. Сорокина крестьянин Иван Яковлевич Брызгалов (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1031 лл. 124об-130об):

38. Тысяча восемьсот пятьдесят девятого года Декабря тридцатого дня Мы нижеподписавшиеся торгующие по свидетельствам третьего рода: Государственный крестьянин Грязовецкого Уезда, Ростилковского волостного Правления, Сопелкинского Сельского Общества, деревни Ситникова Иван Яковлев Брызгалов и удельный крестьянин Вологодского Уезда Турундаевского отделения села Турундаева Александр Васильев Сорокин, заключили сие условие между собою, по общему нашему согласию, в том, что нанял я Брызгалов у него Сорокина в собственном его каменном доме, состоящем здесь в городе Вологде в первой части, на самом рынке города, весь третий этаж с башнею на доме, исключая комнат которые заняты ныне Вологодским Приказом Общественного Призрения, для помещения в оном гостиницы, – считая с первого числа Января 1860 года впредь на пять лет, то есть по 1е Января месяца 1865

года, ценою за тысячу сто рублей серебром в год <...>. 1860го года Марта 21 дня сие условие в Вологодской Палате Гражданского Суда от торгующих по свидетельствам третьего рода Государственного Крестьянина Грязовецкого Уезда деревни Ситникова Ивана Яковлева Брызгалова и Удельного Крестьянина Вологодского Уезда села Турундаева Александра Васильева Сорокина у крепостных дел явлено и вследствие резолюции состоявшейся сего же числа во 2 книгу подлинником под № 38м записано <...>.

19 апреля 1862 г. А.В. Сорокин снова закладывает комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2 купцу В.И. Грудину (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1085 лл. 152-154):

155. Лета тысяча восемьсот шестьдесят второго Апреля в восемнадцатый день Удельный крестьянин Вологодской Губернии и уезда села Турундаева Александр Васильев Сорокин занял у Потомственного Почетного Гражданина Василья Иванова Грудина денег серебряною монетою двадцать тысяч рублей за указные проценты, сроком впредь на шесть месяцев <...>, а в тех деньгах до одного срока заложил я Александр Сорокин ему Василью Грудину крепостной свой доставшийся мне от Вологодского Потомственного Почетного Гражданина Ивана Александрова Дурыгина по купчей крепости, совершенной в Вологодской Палате Гражданского Суда 1855 года Июня в 3 день застрахованный в СПбербургском Страховом от огня обществе, каменный трех этажный дом с башнею лавками, палатками, погребями и с принадлежащею к оному землею, состоящий г. Вологды 1 части, 1 квартала, в приходе церкви Николая Чудотворца, что на сенной площади, мерою же земли поперег по лицу сорок сажен, позади тридцать шесть сажен, а в длину по правую сторону шестнадцать а по левую пятнадцать сажен, в межах по сторонам того моего дома состоят по правую сторону прожектированная дорога, а по левую лавка крестьянина Антропова <...>. 1862 г. Апреля в девятнадцатый день сия закладная в Вологодской Палате Гражданского Суда у крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

«Именной список владельцев недвижимых имений г. Вологды» начала 1860-х гг. (ГАВО ф. 476 оп. 2 д. 55 лл. 59-131) фиксирует:

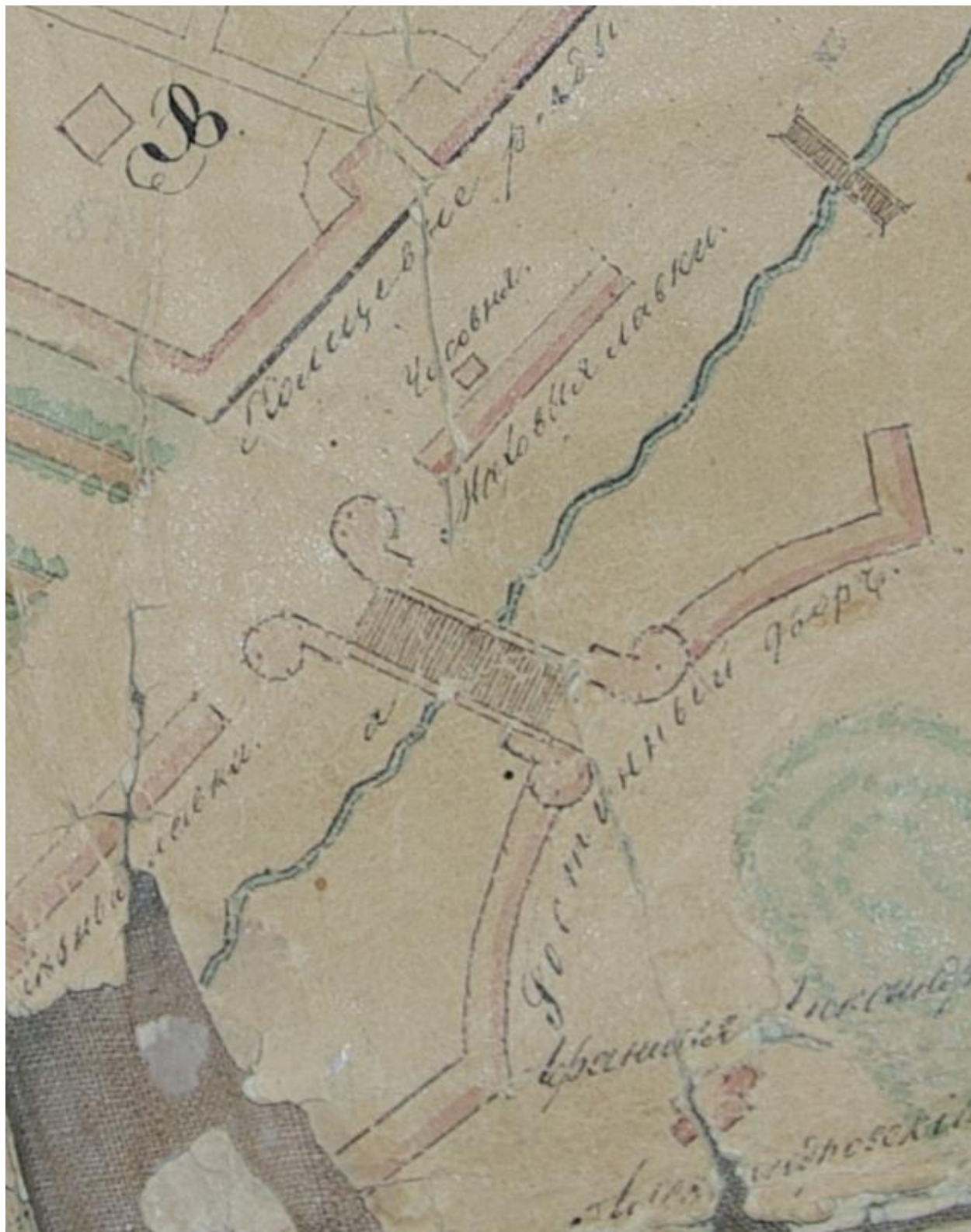
224) Козлова Василия Куп[ца]
Башня с лавками – 8665 [рублей]

237) Козлова Василия Купца
Лав[ка] – 1000 [рублей]

439) Его же Сорокина
Дом – 18000 [рублей]

488) Свешниковой Александры мещ[анки] ныне мещанина Капитона Дмитриева
Лавка – 1000 [рублей]

Приведём также выкопировку из плана Вологды 1862 г. (ВГИАИХМЗ № НВ11569):

И часть известной панорамы г. Вологды начала 1860-х годов, запечатлевшую интересный нас комплекс зданий:

Приведём и два изображения утраченной «башни с лавками» по ул. Марии Ульяновой 4:

25 сентября 1864 г. Вологодская губернская строительная и дорожная комиссия отношением № 1791 (ГАВО ф. 166 оп. 1 д. 227 л. 40) сообщила

Вологодскому Городскому Полицейскому Управлению

Строительная и Дорожная Коммисия дает знать Полицейскому Управлению, что Удельному Крестьянину Александру Сорокину, разрешена постройка каменных лавок при доме его, состоящем в 1й части г. Вологды и на принадлежащем ему месте на берегу р. Золотухи. А как место на принадлежность которого Сорокиным представлены документы, на Высочайше утвержденном плане г. Вологды никаких построек на этом месте не значится, то Коммисия заключила: показать это место к застройке на вновь составляемом плане на г. Вологду, и препровождая при сем чертеж для выдачи по принадлежности, предписывает оному Управлению объявить Сорокину, что в случае каких либо изменений Главным Управлением в новом плане и назначения к сломке предполагаемого Сорокиным к постройке строения Коммисия не может принять на себя убытков, могущих произойти от таковой сломки.

Позволю себе высказать ну очень осторожное предположение, что именно А.В. Сорокиным в 1864-65 гг. было выстроено каменное здание со стороны нынешней ул. Лермонтова, засыпанное при ликвидации Рыбнорядского моста в 1966 году, остатки которого недавно были обнаружены археологами:

14 декабря 1864 г. А.В. Сорокин заложил комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2 (ГАВО ф. 178 оп. 8 д. 1138 лл. 1-3):

868. Лета тысяча восемьсот шестьдесят четвертого, Декабря в первый день, Удельный Крестьянин, Вологодской Губернии и уезда, села Турундаева, Александр Васильев Сорокин, занял я у Вологодского мещанского Градского и Цехового Общества, денег, пожертвованных Потомственным Почетным Гражданином, Васильем Ивановым Грудиним, двадцать тысяч рублей серебром, за указные проценты, сроком впредь на один год <...>; а в тех Деньгах до одного срока заложил я Александр Сорокин Вологодскому Градскому мещанскому и цеховому обществу, крепостной свой, доставшийся мне от Вологодского Потомственного Почетного Гражданина Ивана Александрова Дурыгина по купчей крепости, совершенной в Вологодской Гражданской Палате 1855 года Июня в 3 день, застрахованный в С. Петербургском страховом от огня обществе, каменный трех этажный дом, с башнею, лавками, палатками, погребами и с принадлежащею к оному землею, состоящий г. Вологды, 1 части 1 квартала, в приходе церкви Николая Чудотворца, что на сенной площади; мерою же земли поперек по лицу сорок сажень, позади тридцать шесть саж[ен], а в длину по правую сторону шестнадцать, а по левую пятнадцать саж[ен], в межах по сторонам того моего дома состоят по правую сторону прожектированная дорога, а по левую лавка Купца Василья Козлова <...>. 1864 года Декабря в четырнадцатый день сия закладная в Вологодской Палате Гражданского Суда у Крепостных дел писана и в книгу подлинником записана <...>.

21 мая 1868 г. А.В. Сорокиным были сданы в аренду пять лавок в корпусе по ул. Марии Ульяновой 2 (ГАВО ф. 169 оп. 3 д. 37 лл. 246об-250):

47. Тысяча восемьсот шестьдесят восьмого года Марта двадцать восьмого дня мы нижеподписавшиеся Вологодский 1 гильдии купец Александр Васильев Сорокин, и Грязовецкий 2 гильдии купец Иван Федоров Чечулина [sic!], заключили сие условие в том, что: я Сорокин принадлежащие мне пять каменных лавок под №№ 7, 8, 9, 10, и 11 находящиеся под моим же домом состоящим Г. Вологды в 1 части на правом берегу речки Золотухи, в приходе церкви Св[ятого] Николая Чудотворца, что на сенной площади, отдаю в арендное содержание на три года ему Чечулину <...>. 1868 года Мая 21 дня сие условие в Вологодской Палате Уголовного и Гражданского Суда от Вологодского 1й гильдии купца Александра Васильевича Сорокина и Грязовецкого 2 гильдии купца Ивана Федоровича Чечулина у крепостных дел явлено и во 2 книгу подлинником под № 47 записано <...>.

25 сентября 1869 г. А.В. Сорокин снова сдаёт большую часть комплекса зданий по ул. Марии Ульяновой 2 купцам Ф.И. и Л.И. Брызгаловым «под трактирное заведение» (ГАВО ф. 169 оп. 3 д. 63 лл. 233-235об):

101. Тысяча восемьсот шестьдесят девятого года сентября двадцать пятого дня мы нижеподписавшиеся Вологодские 1 гильдии купец Александр Васильев Сорокин 2 гильдии купцы: Филадельф и Лев Ивановы Брызгаловы, по общему нашему согласию, заключаем сей контракт в том, что я Сорокин отдал им Брызгаловым квартиру под трактирное заведение в принадлежащем мне доме, находящимся в 1 части города Вологды, в приходе Церкви Св[ятого] Николая Чудотворца, что на сенной, весь третий этаж с башней в 2 этаже в переулке к рыбному ряду по лицу две комнаты и съзиди две комнаты, ледник, кладовую каретник одним словом все то что в настоящее время занимает содержатель Загулин, а сверх того в нижнем этаже <нрзб> помещение под башней; сроком на шесть лет считая с 1 января будущего тысяча восемьсот семидесятого года по 1е января тысяча восемьсот семьдесят шестого года, а если будет помещение свободным, то обязаны они Брызгаловы занять и ранее с платою по тысяче трех сот руб[лей] за каждый год, а во все шеста [sic!] лет семь тысяч восемьсот рублей серебром <...>.

Окладная книга 1872 г. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 13) фиксирует:

117) Купца Капитона Дмитриева
Лавка – 540 [рублей]

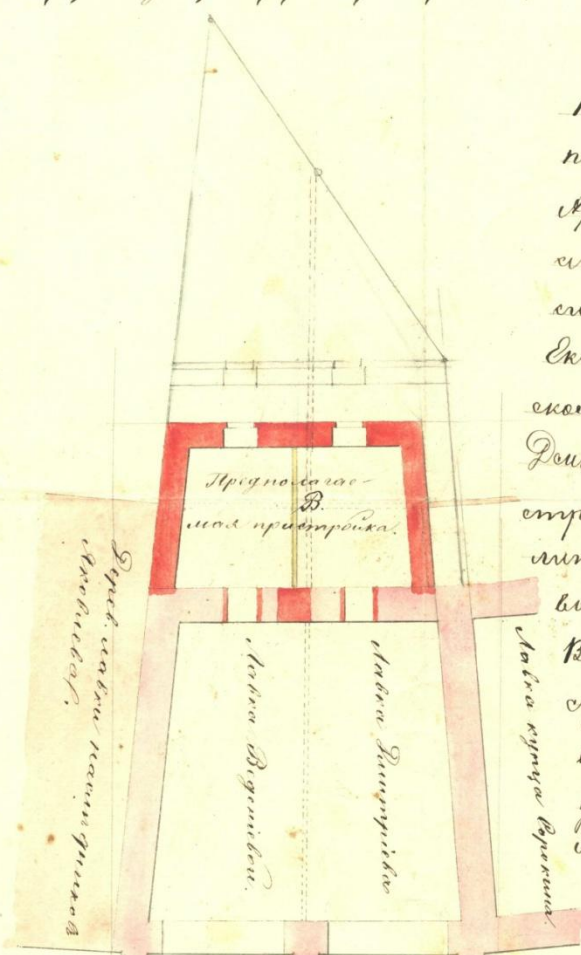
212) Купца Василья Осипова Козлова
Каменный корпус с башнею 8ю лавками, курнем и трактиром – 14400 [рублей]

213) Его же Козлова
Лавка – 540 [рублей]

396) Его же купца Александра Васильева Сорокина
Корпус с башнею лавками и трактиром – 18000 [рублей]

22 августа 1875 г. наследнице купца В.О. Козлова Екатерине Ведениевой и купцу Капитону Дмитриевичу Дмитриеву было выдано разрешение на каменную пристройку позади принадлежащих им лавок по условному адресу ул. Марии Ульяновой 2а (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1539 л. 25):

Купеческаго на устройство каменной пристройки къ таковой же
лави, принадлежащей Восточскимъ: купеческой г-же Екаторинѣ
Воденковой и купцу Каменному Дмитріеву въ г-дствѣ г. Восточ-
наго существующаго дерев. пристройки.

Вологодская Городская Управа,
по постановлению своему 22го
Апреля 1880 года, постановила на
сигориную пашню продать купцу Ва-
силью Козлова купческой женою
Екатериною Веделинскою и Вологод-
скому купцу Контитону Димитреву
Димитреву сдаться каменную при-
стройку, означенную на плане та-
лит. В, порядки из каменных па-
валей, находящуюся в частной за-
Вологды, близ р. Волотухи, вешнего
существовавшей при гаванской дере-
внянской приставки; о чем и
данасть на чертежик надписи.
Апреля 27 дня 1880 года.
Городской Канова А. Сорокин
личны. Управа. т. Р. 1880

c. f. d. d. cap.

Septm^r 1846. Wash

Окладные книги 1877-78 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 дд. 92, 1476) фиксируют:

588) Сорокина Александра Васильева купца
Каменный корпус и лавки – 14000 [рублей]

589) Козлова Василья Осипова купца наследников
Лавка – 700 [рублей]

590) Дмитриева Капитона Дмит[риевича] купца
Лавка – 700 [рублей]

596) Козлова Василья Осипова купца наследников
Корпус с башней – 12000 [рублей]

А Окладная книга 1879 г. (ГАВО ф. 1210 оп. 1 д. 17):

~~**595-598) Каменный корпус и лавки купца Петра Васильевича Кузнецова**~~
~~**14000 [рублей]**~~

~~**604 607) Каменный корпус с лавками, купца Василья Осипова Козлова наследн[иков]**~~
~~**12000 [рублей]**~~

Итак, в 1879 г. комплекс зданий по ул. Марии Ульяновой 2 перешёл во владение купца Петра Васильевича Кузнецова, а от него 21 декабря 1883 г. (см. ниже) – достался мещанке Хионии Петровне Кузнецовой.

На известной фотографии первой половины 1880-х гг. он запечатлён ещё с башней:

т.ч. перестройку его, в результате которой он приобрёл «исторический» вид, следует приписать именно Х.П. Кузнецовой и датировать временем не ранее 1884 г. Судя по нижеприводимым документам, она была произведена в самом конце 1880-х гг.

Побудительной причиной для перестройки, очевидно, стал пожар, произошедший в ночь с 18 на 19 августа 1886 г. (Вологодские губернские ведомости, № 34 за 1886 год):

Сегодня в ночь с 18-го на 19-е Августа истреблен пожаром чуть не целый квартал в одной из лучших частей города. Сгорел весь каменный корпус на Александровской площади, где помещались Славянская гостинница и много различных лавок. Пожар начался в 12-м часу ночи и, благодаря страшному ветру и множеству находящихся в здании и на дворе его легко воспламеняющихся материалов, быстро охватывал всю местность между спуском на реку Вологду и Каменным мостом. На пожаре присутствовали Его Превосходительство Г. Начальник губернии, Г. Вице-Губернатор и много других должностных лиц, а для содействия при тушении пожара и для охраны спасаемого имущества были вызваны войска местного резервного батальона <...>.

Окладная книга 1891-94 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1480) фиксирует:

**598) В 49 квартале На набережной р[еки] Золотухи улице
Кузнецова Хиония Петровна мещанка.
Каменный дом – ~~10300~~
6го Сентября 1891 г. оценено в 15000 [рублей].**

**599) В 50 [sic!] квартале На Афанасьевской площади улице
Козлов Василий Осипович купец наследн[ики]
Лавка – 850 [рублей]**

**600) В 49 квартале На Золотушной набережной улице
Дмитриев Капитон Дмитриевич купец.
Лавка – 850 [рублей]**

**607) В 50 квартале На Афанасьевской площади улице
Козлов Василий Осипович купец наследники
Каменный корпус – 12000 [рублей]**

Журнал страхования (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1479) фиксирует в 49 квартале «по Площ[ади]» каменную лавку, владельцем которой в январе 1891 г. значится «Правление Вологодского Городского Общественного Банка на имущество умершего купца Василия Осиповича Козлова», а в январе 1892 г. – «Опекун над имением умершего купца Василия Осиповича Козлова – купец Иван Николаевич Васильев».

Журнал страхования 1895-96 гг. (ГАВО ф. 485 оп. 1 д. 130) фиксирует здесь: каменную лавку умершего купца В.О. Козлова, состоящую в заведывании Духовной консистории по завещанию, и каменную лавку наследников купца Капитона Дмитриевича Дмитриева.

21 июня 1896 г. мещанке Х.П. Кузнецовой было выдано следующее свидетельство (ГАВО ф. 179 оп. 7 д. 80 лл. 277-278об):

Свидетельство.

И[сполняющий] д[олжность] Старшего Нотариуса Вологодского Окружного Суда по удостоверении о недвижимом имении жены Вологодского мещанина Хионии Петровны Кузнецовой, доставшемся ей от Вологодского Купца Петра Васильевича Кузнецова покупкою с публичных торгов и по данной, совершенной Вологодским Нотариусом Строгальщиковым

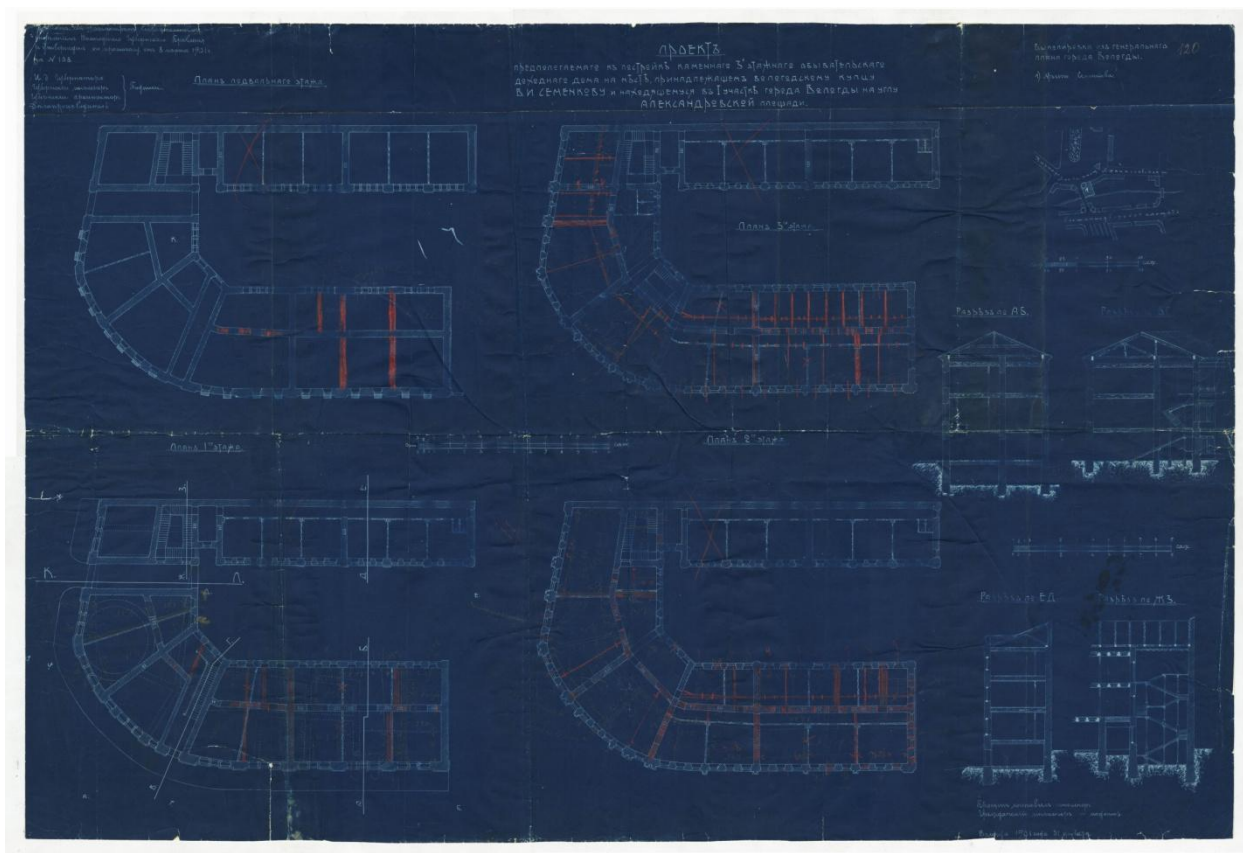
двадцать первого Декабря тысяча восемьсот восемьдесят третьего года и отмеченной в крепостном регистре Вологодского Нотариального архива того же числа; что в собственном ея владении состоит в городе Вологде, первой части, первого квартала, в приходе Никольской Церкви, что на Сенной Площади, под № пятьсот восемьдесят восьмым а по окладной книге Городской Управы под № пятьсот девяносто восьмым, Каменный трехэтажный дом, с лавками, палатками, погребами и землею, коей мерою поперек по лицу сорок сажен, позади сорок шесть с половиною сажен, в длину по правую сторону тридцать четыре сажени, а по левую – одиннадцать с половиною сажен; что споров на сие имение, никаких исков, казенных взысканий и указного ареста нет <...>. И[сполняющий] д[олжность] Старшего Нотариуса дает в том г. Кузнецовой сие свидетельство, удостоверяющее о благонадежности означенного имения для представления оного залогом при займе из Ярославско-Костромского Земельного банка. Тысяча восемьсот девяносто шестого года Июня двадцать первого дня <...>.

Приведём и одну из приписок к этому документу:

Значащееся в сем свидетельстве имение, в полном составе, перешло в собственность крестьянина Яренского уезда, Сереговской волости и села Василия Дмитриевича Буткина по купчей крепости, утвержденной 4 Мая 1911 года, согласно сообщения г. Старшего Нотариуса Вологодского Окружного Суда от 4 Мая 1911 года за № 3305.

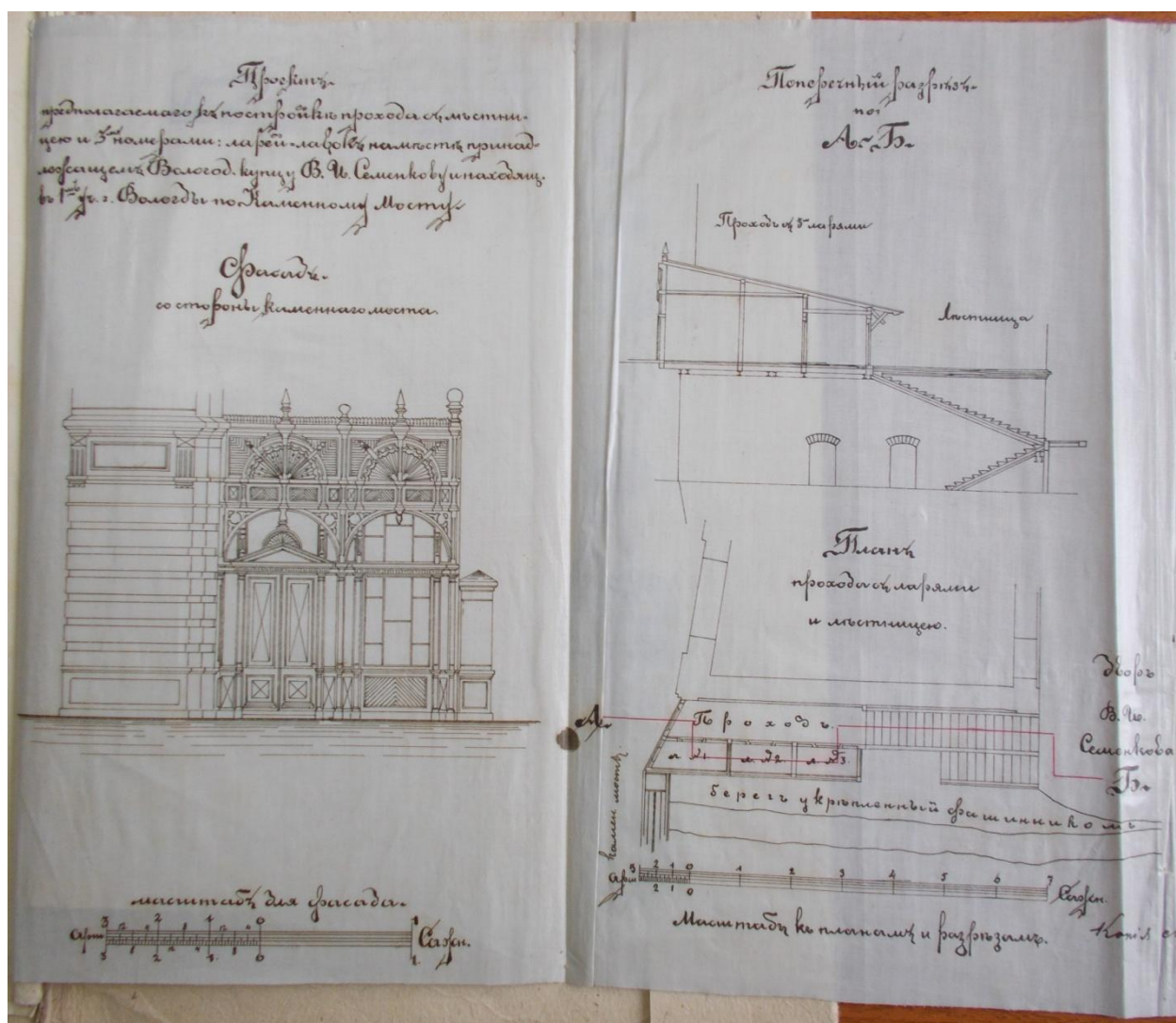
К 1901 г. «башня с лавками» по ул. Марии Ульяновой 4 перешла в собственность купца Василия Ивановича Семенкова.

8 марта 1901 г. был утверждён проект строительства на её месте 3-эт. доходного дома (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1539 л. 120):

20 марта 1901 г. Вологодская городская управа дала В.И. Семенкову разрешение на постройку здания с условием некоторой доработки проекта по части исполнения санитарно-гигиенических требований (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1171 лл. 7-7об).

Приведём здесь и проект устройства деревянного ларя с лестницей, который должен был примыкать к строящемуся «Эрмитажу» со стороны Каменного моста (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1171):

на реализацию которого, однако, Вологодская городская управа 27 ноября 1902 г. не дала разрешения по соображениям пожарной безопасности...

В.И. Соколов в своей книге «Вологда. История строительства и благоустройства города» (Архангельск, 1977) пишет:

Трёхэтажная каменная гостиница "Эрмитаж" на Каменном мосту построена в 1903-1904 годах на месте двухэтажного с башней дома Гостиного двора. Здание в классическом стиле: фасад оформлен колоннами, поставленными на рустованный первый этаж, и архитектурными элементами. Строили гостиницу каменных дел мастера К. А. и Н. К. Масленниковы. Технический надзор при строительстве здания осуществлял архитектор Н. Е. Анохин.

Журнал страхования в мае 1903 г. и в мае 1904 г. (ГАВО ф. 485 оп. 1 д. 151) фиксирует в 49 квартале «на Площади»: каменную лавку купеческой вдовы Агнии Владимировны Дмитриевой.

24 февраля 1907 г. Х.П. Кузнецова закладывает здание по ул. Марии Ульяновой 2 (ГАВО ф. 179 оп. 7 д. 40 л. 25):

61. Февраля 24. Тысяча девятьсот шестого года Июня первого дня, явились к Анатолию Александровичу Попову, Вологодскому Нотариусу, в конторе его в городе Вологде, первой части, в Зосимовской улице, в доме под № 278, имеющие законную правоспособность к совершению актов, лично ему известные жена Вологодского мещанина Хиония Петровна КУЗНЕЦОВА и Вологодская мещанская дочь Юлия Никандровна РОЗАНОВА, живущие в г. Вологде <...>, с объявлением, что они заключают следующий договор: я, Кузнецова, заняла у нея, Розановой, под вторую закладную ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ рублей, за восемь процентов годовых, с уплатою их за год вперед сроком от сего числа впредь на один год, а в тех деньгах до означенного срока заложила я, Кузнецова, ей, Розановой, собственное мое недвижимое имение, доставшееся мне от Вологодского купца Петра Васильева Кузнецова по покупке с публичных торгов и по данной крепости, отмеченной в реестре крепостных дел Вологодского Нотариального Архива 21 Декабря 1883 года, состоящее в г. Вологде, первой части, в приходе Никольской церкви, что на Сенной площади, по окладной книге Городской Управы под № пятьсот девяносто восьмым, каменный трехэтажный дом с лавками, палатками, погребами и землею, коей мерою поперег по лицу сорок сажен, позади сорок шесть с половиною сажен; в длину по правую сторону тридцать четыре, а по левую одиннадцать с половиною сажен. Имение это состоит в залоге в Ярославско-Костромском Земельном Банке за выданную из оногo ссуду в сумме тридцати шести тысяч рублей, сроком на тридцать один год и два месяца, считая с первого Июля тысяча восемьсот девяносто шестого года <...>.

Окладная книга 1907-15 гг. (ГАВО ф. 475 оп. 1 д. 1667) фиксирует:

598) На набережной р[еки] Золотухи Против Александровского сада
Кузнецова Хиония Петровна, мещ[анка]
Камен[ный] дом – 15000 [рублей]

Буткин Василий Дмитриевич, кр[естьяни]н перешло ему по купчей 4 Мая 1911 г. от Кузнецовой кам[енный] 3х этажн[ый] дом с лавками, палатками погребами и землею <...>.

599) На Афанасьевской площади
Дмитриева Агния Владимировна, купч[иха]
Лавка и земля – 850 [рублей]

См. № 600

600) На Золотушной набережной
Дмитриев Капитон Дмитриевич, куп[ец] Насл[едники]
Лавка – 850 [рублей]

Соед[инено] с № 599
Проверить на месте.

607) На Афанасьевской площади
Семенков Василий Иванович. Насл[едники]
Каменный дом – 20000 [рублей]

Здание бывшей гостиницы «Эрмитаж», занятое сперва Горсоветом, а затем Обкомом ВКП(б)/КПСС, первоначально было значительно короче по ул. Марии Ульяновой:

В 1952-54 гг. оно было расширено за счёт примыкавшего к нему одноэтажного корпуса лавок по проекту № 29 Вологодской проектной конторы от 31 мая 1951 г. (ГАВО ф. 4722 оп. 4 д. 5). Архитектор Н.Н. Смирнов, инженер М.В. Дикарёв:

В 1954 г. вновь построенное крыло было самовольно введено в эксплуатацию (ГАВО ф. 4713 оп. 1 д. 64; ф. 4713 оп. 6 д. 11). Акт госприёмки был подписан только 15 октября 1955 г. (ГАВО ф. 4722 оп. 3 д. 6).